

Современные концепции эстетического воспитания

На рубеже третьего тысячелетия формируется образ нового культурного человека: свободно мыслящего, сознающего себя и свое место в мире. Целью современной школы в связи с этим должна стать реализация заложенных в человеке возможностей путем развития его индивидуальности и воспитания личности. В условиях стремительно меняющегося современного общества осуществление данной цели требует новых идей и подходов в сфере образования.

«Таланты создавать нельзя, но можно и нужно создавать среду для их проявления и роста».

Г. Г. Нейгауз

Насущной потребностью сегодняшнего дня в музыкальной педагогике является активное внедрение развивающего обучения на всех уровнях музыкального образования.

Массовое музыкальное воспитание и образование, в основном, осуществляется посредством учебно-воспитательной работы в системе детских школ искусств (ДШИ) и детских музыкальных школ (ДМШ). Ретроспективный взгляд на историю становления и принципы функционирования системы ДМШ позволяет проследить тенденцию постепенного отказа от всеобщей профессионализации музыкального обучения. Сегодня в контексте идеи гуманизации и гуманитаризации образования особую актуальность приобретает проблема развития учащихся средствами музыки как вида искусства. Принципиально важное значение этот тезис приобретает в отношении преобладающей группы учащихся детской музыкальной школы, не ориентированных на дальнейшее профессиональное образование.

Целью обучения детей в ДМШ и ДШИ является подготовка в большинстве своём музыкантов – любителей, которые обладают навыками музыкального творчества, могут самостоятельно разобрать и выучить музыкальное произведение любого жанра, свободно владеть инструментом, подобрать любую мелодию и аккомпанемент к ней. Научить музицировать можно любого ученика, имеющего даже весьма средние музыкальные данные. Всё это требует от педагога высокого профессионализма, творческого подхода к обучению ребёнка и большой к нему любви и уважения.

Родители часто отдают детей в музыкальную школу вовсе не для того, чтобы вырастить из них профессиональных музыкантов, а для того, чтобы дети приобщились к миру классической музыки, полюбили ее, потому что, как считается, без этого не может быть культурного человека.

И вот ребенок, приступивший к занятиям музыкой, на протяжении долгих лет ежедневно приобщается к этой классической музыке, изучает нотную грамоту, осваивает технику игры на каком-нибудь музыкальном инструменте, знакомится с произведениями музыкальной культуры, и слушает, слушает, слушает музыку. В общем, он живет в этом мире. Музыка становится для него естественной средой обитания.

Тогда почему же часто случается так, что этот самый ребенок, даже успешно окончив музыкальную школу, часто после этого за инструмент вообще не садится? И на концерты не ходит? И Листа с Шубертом на слух не узнает? И вообще, классическую музыку не любит?

А не потому ли, что за эти долгие годы музыкального образования вместо любви к музыке ему **прививалось отвращение к ней**? Музыки ему давалось слишком много: он должен был слушать ее, когда ему вовсе этого не хотелось. Он был вынужден часами просиживать за инструментом, разучивая сложные, никак не дающиеся ему пассажи. Ему не хотелось заниматься, но его заставляли. Если он отлынивал, его наказывали: дома «лишали сладкого», а в музыкальной школе ставили «двойки». В общем, вместо того, чтобы наслаждаться музыкой, ребенок от нее страдал.

Занятия музыкой – это тяжелый труд. Он по силам только тем, у кого есть стремление заниматься музыкой, кто не мыслит себя без этого, то есть у тех, кто хочет посвятить свою жизнь музыке. Таких детей сразу видно: их не надо заставлять заниматься из-под палки, у них самих имеется сильно выраженная потребность заниматься музыкой. Им это просто нравится.

Но ведь большинство детей, посещающих музыкальные школы, не собираются становиться профессиональными музыкантами. У них есть другие интересы, с музыкой совсем не связанные. Им тоже нравится музыка, им

нравится ею заниматься, но не в таких количествах, как требует программа музыкальной школы, они не готовы часами просиживать за инструментом и разучивать то, что у них не получается.

А, может быть, их и не надо заставлять этого делать? Может быть, было бы лучше, если бы для таких детей были бы другие музыкальные школы, другие развивающие программы – просто дающие детям музыкальное образование, приобщающие их к миру классической музыки и не только. И требования в этих школах к учащимся были бы другими. И учение в них было бы в радость, и тогда, наверное, принесло бы большую пользу. И было бы у нас тогда гораздо больше людей, понимающих и любящих классическую музыку, в общем, людей культурных и образованных, с хорошим музыкальным вкусом.

Положительное и терапевтическое влияние музыки и в целом искусства на развитие человека уже хорошо известно. До эпохи Ренессанса музыка считалась одним из главных предметов в общей системе образования. Музыкантами были и

ученые, и политики. И только в современной культуре **искусство оказалось растоптанным технической цивилизацией**. Но именно исследования последних лет в области физиологии мозга возвращают искусству ту важную роль в развитии человека, которая по праву должна ему принадлежать. Как в Европе, так и в США, они доказывают, что увеличение количества занятий музыкой и живописью помогает ученикам в усвоении математики и языков.

Американский ученый Мартин Гарднер в своих исследованиях показал, что дети пяти и семи лет, отстававшие в детском саду от своих сверстников, благодаря увеличению занятий искусством, догнали их в чтении и обогнали в математике. Швейцарские и австрийские исследователи ввели для детей от семи до пятнадцати лет занятия музыкой за счет часов математики и языков. Дети, обучавшиеся по такой программе, за три года не только не отстали от своих сверстников, занимавшихся по обычной программе, но, наоборот, показали такой же уровень математических знаний. В языках успехи этой группы детей были даже выше, чем у тех, кто именно языками занимался больше. Физиологи пришли к выводу, что в возрасте девяти-одиннадцати лет часть мозговых клеток человека необратимо разрушается, если их не позаботились активно задействовать к этому времени так, чтобы вопросы занятости ребенка решались не просто предоставлением ему отдыха от любых дел, а сменой разного рода занятий, так, чтобы в них участвовал последовательно весь организм ребенка, а, следовательно, и головной мозг.

Уже по этим причинам эстетическое воспитание следовало бы начинать в достаточно раннем возрасте. Но способ, которым это следует делать, имеет решающее значение, так как он равноценен самому обучению искусствам. Различное обучение активизирует мозговые клетки по-разному. Упрощая, можно сказать, что слишком интеллектуализированное обучение односторонне активизирует деятельность левого полушария головного мозга, а обучение различным видам искусств гармонизирует этот дисбаланс. Поэтому и в эстетическом обучении следует опасаться слишком интеллектуальных и односторонних упражнений, так как в результате последних мы не только теряем преимущества положительного воздействия эстетического обучения, но и привносим в развитие детей дополнительные трудности.

Итак, занятия искусством целостно развивают человеческие способности, если они построены соответственно природе самого искусства, а не заинтеллектуализированы и не превращены в принудительный труд.

Музыкальное образование обычно рассматривается как необходимое только для детей, которые музыкально одарены. Конкурсы и изнурительные занятия являются причиной появления на сцене все более и более молодых виртуозов. Музыкальная техника часто доводится до высших ее пределов. И такая тенденция развития музыкального образования является чрезвычайно ошибочной и разрушительной. Она не принимает во внимание ту потребность, которая живет во всех детях - потребность в занятиях музыкой и искусством.

А тем талантливым, кто крутится в этой сумасшедшей мельнице, подчас это приносит больше вреда, чем пользы.

Конкурсы и активная подготовка к ним вызывают у многих детей различные «спортивные» травмы и нарушения в физическом развитии. Обучение должно быть образным, а не интеллектуальным. Игра не должна занимать слишком много времени в детском дневном расписании. У ребенка нельзя отнимать детство из-за амбиций родителей. Обучение маленьких детей всегда должно быть проникнуто сказочностью, а не понятийными объяснениями, которые делают развитие слишком интеллектуальным.

Обучение музыке и искусствам должно рассматриваться, прежде всего, как способствующее целям детского целостного развития и только на втором плане должно стоять достижение высокого результата. Что касается талантливых детей, то при обучении музыке важно не то, насколько искусными музыкантами они станут, а то, каким образом с помощью искусства уравновесить и сделать более гармоничным процесс самого детского возрастного развития и в результате этого укрепить человеческую индивидуальность ребенка.

Искусство имеет огромное значение для воспитания и обучения детей. Комплексное музыкальное воспитание, творческие методы обучения применимы к любому ребёнку. Разница лишь в том, что музыкантом-профессионалом может стать высокоодарённый ученик, в то время как подавляющее большинство учащихся становятся музыкантами-любителями. **К сожалению, слишком часто ещё в стенах ДМШ у детей гаснет первоначальный импульс заинтересованности в музыке и желание музицировать; возникают противоречия между ограниченным набором педагогического репертуара и приёмов и актуальными повседневными музыкальными потребностями и интересами современного школьника.** *В этих условиях резко возрастает роль творческой активности педагога, его репертуарных и методических поисков.*

Принципы и методы современной творческой педагогики должны способствовать решению многообразных задач воспитания музыканта в процессе обучения: стимулирования активного, заинтересованного отношения к музыке, желания музицировать и творчески самовыражаться, развивать художественный вкус и эрудицию во всём разнообразии жанров и стилей музыки народной, академической и популярной.

Музыка и искусство уже в силу своей внутренней природы должны быть главной частью любого воспитания, а для этого они должны стать частью образования каждого будущего учителя. Ведь музыкальная педагогика – искусство, требующее от людей, посвятивших себя этой профессии, громадной любви и безграничного интереса к своему делу. **Учитель игры на любом инструменте должен быть, прежде всего, учителем музыки, то есть её разъяснителем и толкователем, а не просто заниматься с учениками технической зубрёжкой.** Учитель должен не только довести до ученика так называемое «содержание» произведения, не только

заразить его поэтическим образом, но и дать ему анализ формы, гармонии, мелодии, полифонии; он должен быть одновременно и теоретиком, и историком музыки, а также учителем хора, сольфеджио, гармонии и игры на инструменте.

Одна из главных задач педагога – сделать как можно скорее и основательнее так, чтобы быть ненужным ученику, то есть привить ему ту самостоятельность мышления и методов работы, которые называются зрелостью, порогом, за которым начинается мастерство.

Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется.
Посеять в душах благодать
Увы, не всякий раз дается.
Но мы обязаны мечтать
О дивном времени, о веке,
Когда цветком прекрасным стать
Сумеет личность человека.
И мы обязаны творить,
Презрев все тяготы мирские,
Чтоб истин светлых заложить
Зачатки в души молодые.
Чтоб верный путь им указать,
Помочь в толпе не раствориться.
Нам не дано предугадать,
Но мы обязаны стремиться!

Ф. Тютчев

МБУ ДО «Территориальная детская школа искусств»

Фортепианное отдел

«Современные концепции

эстетического воспитания»

Доклад подготовила и прочитала преподаватель: **Подколзина Н.В.**

г. Серпухов 2021 г.